

Как бы сильно он ни старался, он не мог ударить кулаком, сказав «Проклятый Император!», из-за того что он не мог вернуться. Косвенный бунт Валентайнов – такой как свадьба – был неопишем, но если бы они столкнулись лицом к лицу, их можно было бы задержать.

Даже если это был Валентайн.

Вот почему ни Тристан, ни Ллойд с самого начала не пытались ступить в Императорский Дворец.

Потому что именно они первыми взялись бы за мечи, если бы не смогли договориться. Как это, должно быть, неприятно для Императора, который не умеет говорить и даже не умеет владеть мечом.

Это похоже на тщательное планирование.

Похоже, что новоизбранные священники Гарсии тоже прибыли.

Вероника тоже придёт?

Она была уверена, что Вероника придёт. Это было весьма вероятно. Это было потому, что Габриэль позвал Святую, рассказав ей, как увеличить её Божественную силу.

Нет, на самом деле, она не говорила, что придёт, но похоже, что придёт, учитывая очевидные результаты.

Конечно, даже если бы это было не так, она всё равно должна была прийти. Было ясно, что всё шло куда стремительнее по сравнению с её предыдущей жизнью.

Будет приветственный банкет.

Почему-то у неё уже болит спина.

— А-а-ах-х, так красиво.

Пока Ария погружалась во множество сложных мыслей, Марронье постоянно восхищалась.

В любом случае, ей не нужно выходить на улицу и унижаться.

— Так красиво?..

— Я думаю, что ослепну...

— ...

— Ах, закройте глаза, Юная Мадам!

Так внезапно? Ария закрыла глаза.

Затем Марронье прошептала ей на ухо очень серьёзным голосом:

— Вы слышали об этом? Легенду о нарциссе, который увидел своё отражение в озере, влюбился в себя и в конце концов умер. Юная Мадам никогда не должна смотреться в зеркало.

Она сжала кулаки и добавила:

— Потому что вы слишком красивы!

Ария была глупа, что восприняла всё всерьёз.

Ария решила просто оставить Марронье, которая с большим трудом украшала её.

Думаю, она позаботится об этом сама.

Она очень гордо улыбнулась, надевая на Арию небесно-голубое бархатное платье. Прозрачный плащ и перчатки, доходившие ей до локтей, были украшены мистическими узорами из блестящих серебряных нитей.

Одежда - это крылья.

Это действительно похоже на крылья.

В частности, прозрачный плащ, который естественным образом свисает, как текущая вода. Каждый раз, когда она двигалась, он рассекал воздух так же мягко, как крылья феи.

Это просто удивительно.

Четырнадцатилетний подросток не может обладать харизмой, величием или достоинством.

Ария решила максимально подчеркнуть свою загадочность среди сильных сторон своей внешности. Она излучает такую атмосферу, словно она была как-то недоступна, в другом смысле.

— Вау, вы фея, что никто не сможет отрицать, потому что я украсила вас с полной решимостью, – восхищённо пробормотала Марронье.

Это не был чрезмерный макияж, и хотя он был нанесён на тонком уровне, это действительно делало её феей.

— Юная Мадам, я уже говорила, что люблю вас?

Она повторила это по меньшей мере десять раз. Но Марронье никогда не уставала признаваться в любви.

Ария мягко улыбнулась и кивнула головой.

— Любовь...

И в этот момент...

— Думаю, нам скоро нужно выходить.

Ллойд, который пришёл неизвестно когда, прислонился к двери и наклонил голову.

Ария пристально посмотрела на него.

Тук, тук.

Он постучал кулаком по двери.

Что за человек стучит после того, как вошёл?

Марронье, которая раскинула руки, чтобы крепко обнять Арию, отшатнулась и отползла в угол. Она изо всех сил пыталась убежать от угрозы убийственной энергии.

Такое чувство, что нечто подобное случалось раньше...

Но всё было не так, как раньше.

Когда-то давно Ллойд рычал и открыто угрожал, если ему что-то не нравилось. Так вот, нынешний Ллойд не говорил резко и не делал сурового лица.

Просто нахождение его рядом с людьми оказывало на тех невысказанное давление.

— Пойдём, жена?

Арии слово «жена» было незнакомо, поэтому она напрасно теребила кончик своей серьги.

Аккуратно одетый в праздничные белые одежды, Ллойд сиял так сильно, что было больно. Но это было отчасти чужеродно.

— Почему белый?

У него чёрные волосы и чёрные глаза. Почему Ллойд, который носил даже чёрную обувь и использовал чёрную мебель и украшения, носил чисто белый цвет?

— Ум, я пытаюсь быть ангелом?

...Нет, это не так.

Ария хотела сказать ему, что этого не будет, что бы ни сделал Ллойд.

Но когда она увидела его улыбающееся лицо, как будто ему было стыдно за себя, когда он говорил...

Ангел.

Он похож на ангела.

Ангел не был ни Габриэлем, ни Винсентом, который утверждал, что внешне выглядит как ангел.

Ария поняла, что ангелом был Ллойд.